

Виктория Бородинова
Valentina

Фотоистория жизни от
рождения до смерти

Виктория Бородинова

**Valentina. Фотоистория
жизни от рождения до смерти**

«Издательские решения»

Бородинова В. А.

Valentina. Фотоистория жизни от рождения до смерти /
В. А. Бородинова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833226-5

Жизнь каждого человека и обычна, и уникальна одновременно. И проста, и сложна. Кем была я? Такой же, как все, и не похожей на всех. Проживите мою недолгую жизнь заново вместе со мной в этой фотобиографии от рождения до смерти с 50-х по 90-е годы XX века.

ISBN 978-5-44-833226-5

© Бородинова В. А.
© Издательские решения

Содержание

Украина	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Valentina
Фотоистория жизни от
рождения до смерти

Виктория Александровна Бородинова

© Виктория Александровна Бородинова, 2017

ISBN 978-5-4483-3226-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Украина

Я родилась 8 мая 1957 года на Украине, ведь раньше говорили именно так. Плохо, но помню адрес: Черкасская область, Драбовский район. Название села и улицы к сожалению не сохранились в моей памяти. Всегда с улыбкой вспоминаю наш отчий дом в небольшой деревушке. Я даже не знала где она начинается, а где заканчивается. Это была самая тихая улочка на свете. С просёлочной земляной дорогой, изрытой неровными глубокими колеями от телег. С одной стороны был наш дом, а с другой тянулись поля с кукурузой и подсолнухами.

Такие яркие воспоминания – солнце, лето, груша-дичка, шелковица, отцовский кирпичный дом, бузина, огромные стрекозы, пруд с лягушками в конце нашего надела. Пшеница на грядках, кукуруза, сарай со свинками и курицами, дикие котята, наш злой петух, коршун в небе, тёплый ветер, каша с тыквой, хлеб с оливой, булка с молоком и маком! Волшебные слова.

Шелковица... Вкуснее ягоды нет во всём мире. Крупные, сладкие! Черные ягоды похожие на малину, но в два раза длиннее. Чтобы их достать нужно залезть высоко на дерево, впрочем это с сестрой не доставляло нам труда или просить отца расстелить покрывало под этим высоким-высоким растением и трясти ствол, пока все ягоды не осыпятся. На нашем наделе росли два таких волшебных дерева, уходящие кронами высоко в небо. Была и груша-дичка между двором и огородом, близко к дому. Маленькие-маленькие грушки в которых и грызть-то нечего на высоченном дереве. Вкусные немного, но с шелковицей и близко не сравнить.

Курятник. У наших куриц был дом королевских размеров. Широкий и высокий курятник с множеством жердей для сиделок и сна, лукошек для откладывания яиц. В их домике не очень приятно пахло, но заходить в него всё равно было интересно. Некоторые курицы были хитрюгами и откладывали яйца там где им вздумается, а не там где хотели мать и отец. Мы с сестрой часто находили их секретные кладки. Курицы словно знали, что яйца из курятника всё равно съедят люди, а завести цыплят можно лишь, если надёжно спрятать кладку. Ритуал был такой: подносишь яйцо к уху и трясешь, если ничего не слышно, значит яйцо хорошее, если в нём что-то бухает, значит оно испорченно – это болтун. Только позже я поняла, что болтун, это уже сформировавшийся зародыш. У нас такие яйца кушать было не принято.

Был у нас и бешеный петух. Такой злой, такой злой. Норовил на каждого запрыгнуть, если у него это получалось, драл когтями и больно клевал в голову. Дети очень сильно его боялись. Однажды отец не выдержал и забил его на пирог с мясом, а нового петуха молодого и красивого привёз с рынка через несколько дней.

Помню как своими глазами видела нападение коршуна. Подлая птица кружила над нашим курятником, гуляющими во дворе курицами с цыплятами. Выждав удобный момент коршун спикировал к земле и схватил одного из цыплят. Отец тоже видел это и принялся размахивать руками и сильно кричать. Толи хищник испугался, то ли цыплёнок оказался слишком тяжёлым. Но он его сбросил с высоты и улетел. Отец подобрал безжизненное тельце. После войны никто не разбрасывался ресурсами и вместо того, чтобы выбросить этого цыплёнка, мы его сварили. Сварили вкусный суп на летней, крохотной и невысокой, сложенной всего из нескольких десятков кирпичей, одиноко стоящей во дворе печке.

Когда родители не видели, мы с сестрой любили выскочить из-за угла и напугать куриц. Они очень смешно разбегались, кудахтали и прятались. У нас их было не так много – всего десять или двенадцать штук. Отец однажды поймал меня за этим занятием и сильно отругал.

Любила я и наших поросят Машку и Ваську. Отец привёз их ночью из совхоза в простом льняном мешке. Из-под полы ему их продал недорого какой-то его друг. Когда они были маленькие, были такими милыми, но и повзрослев не потеряли своего очарования. Васька однажды днём сбежал. Мы с сестрой с хихиканье и замиранием сердца наблюдали как мать и отец носятся по огороду, дороге и полю за этим несносным поросёнком. Думали не поймают, но через полчаса поймали.

Родители нас сестрой часто просили убирать навоз из сарая Васьки и Машки. Не особо любила я это занятие. Пахло плохо и попадались на глаза отвратительные опарыши. Нужно было лопатой собрать весь навоз и через крохотную дверку накидать его в кучу на дворе. Там затем пировали курицы, разгребая всё это и ища вкуснейших по их мнению червяков.

Кстати, меня зовут Валя! Валентина. Я так увлеклась воспоминаниями, что совсем забыла представиться. У меня рыжие волосы и всё лицо в веснушках. Я самая младшая в семье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.